

Глава 497. Испытание. Важная персона

Если бы все шло, как принцесса Фушоу Чжан запланировала, дело бы до такого не дошло...

Не говоря уже о том, что Линь Чуцзю знала, о чем думала принцесса Фушоу Чжан. Даже если она этого не знала, она не стала бы скандалить с Линь Ваньтин в публичном месте. Это было не поместье Сяо.

Видя, что принцесса Фушоу Чжан пытается втянуть ее в это дело, Линь Чуцзю не ответила сразу. Вместо этого она посмотрела на Линь Ваньтин, которая была слегка недовольна, и сказала: «Если ты серьезно больна, тебе стоит меньше появляться в обществе. Старшая принцесса так великодушна, что не наказывает тебя. Если бы это был кто-то другой, ты немедленно была бы наказана. Ты должна поскорее поблагодарить старшую принцессу».

Из-за того, что ее укоряющий тон был полон властности, Линь Ваньтин тут же оскорбилась. Однако, учитывая ситуацию, она лишь скрипнула зубами и поблагодарила принцессу Фушоу Чжан, как и сказала Линь Чуцзю.

Принцесса Фушоу Чжан не ожидала, что разговор снова перекинется на нее, она улыбнулась, но не стала снова поднимать эту тему. Она только велела Линь Ваньтин встать. Она была крайне недовольна Линь Ваньтин и госпожой Линь.

Она не способна сделать даже такую простую вещь, а хочет выйти за наследного принца и стать его главной женой? Линь Ваньтин просто зря размечталась.

Разговор перед обедом подошел к концу, когда служанки вошли и стали одно за другим подавать горячие блюда. Одним из удивительных блюд была тушеная медвежья лапа, поставленная перед Линь Чуцзю.

Огромная лапа медведя занимала целую тарелку. Густой винный соус был посыпан зеленым кориандром и издавал сильный аромат. Однако, когда запах достиг их ноздрей, он мгновенно привлек всеобщее внимание.

Принцесса Фушоу Чжан играла свою роль хозяйки и представляла блюда:

«Этого медведя специально поймали вчера. Ты должна это попробовать, Чуцзю. Это блюдо приготовлено специально для тебя».

В конце концов это был банкет в знак извинения. Если не можешь извиниться прямо, ты должна показать это действием. Даже если принцессе Фушоу Чжан это не нравилось, она должна была хорошо постараться.

Линь Чуцзю посмотрела на нее и отвела взгляд: «Старшая принцесса так пошла на такие жертвы».

«Я лишь отдаю приказы своим слугам, какие тут могут быть трудности. Ну же, все, попробуйте». Когда принцесса Фушоу Чжан сказала эти слова, служанка подошла вперед и разрешила медвежью лапу на несколько кусков. Каждый человек получил по тарелке. Самая большая часть была дана Линь Чуцзю.

Линь Чуцзю признавала, что ей было любопытно, что же такое эта лапа медведя. Она никогда до сих пор не ела лапу медведя.

Положив маленький кусочек в рот, Линь Чуцзю удовлетворенно кивнула: это действительно было блюдо, которое оценят гурманы, оно было очень вкусным.

Нежное мясо будто становилось тверже во рту, а он уникального аромата чесался кончик носа. Было невозможно не прикрыть глаза на мгновение, смакуя еду.

Линь Чуцзю была погружена в искушение еды, но ее прервал отвратительный голос принцессы Фушоу Чжан: «Как вам вкус?»

«Очень вкусно», – честно похвалила Линь Чуцзю.

Услышав это, принцесса Фушоу Чжан безмерно обрадовалась: «Чуцзю, это хорошо, что тебе понравилось. Медведь, которого они поймали, еще жив. Оставшуюся лапу еще не отрезали. Если тебе нравится, я пошлю ее в поместье Сяо. Ты можешь полакмиться ей».

«Рубить лапу живого медведя?» – Линь Чуцзю внезапно показалось, что медвежья лапа, которую она жевала, была ядом, и больше не казалась вкусной.

Она не была склонна к лицемерной жалости. Она могла есть свинину, курицу и мясо медведя, но...

Рубить животных по куску – у нее не хватало духу принять это.

«Конечно, живого. Он не был бы свежим, если бы был мертвым». Когда принцесса Фушоу Чжан сказала эти слова, Линь Чуцзю кивнула, но больше не сказала ни слова.

Но ее молчание не принесло ей заслуженного спокойствия. Принцесса Фушоу Чжан отложила палочки и печально сказала: «А что? Чуцзю, ты считаешь, что я жестока?»

«Нет... Это закон джунглей. Люди едят медведей, а медведи едят людей. Суть не в том, жестоко это или нет, а в том, что сильнее». Она не могла этого принять, но она не станет смотреть с высоты морального превосходства и осуждать других. В конце концов, она могла спасти одного медведя, но не двух. Все, что она могла сделать, это не повторять того же.

«Я знала, что ты проникательный человек, Чуцзю. Я ненавижу этих лицемеров, которые едят баранину, но говорят, что убивать скот – жестоко», – принцесса Фушоу Чжан внезапно повысила голос, явно на что-то намекая.

Линь Чуцзю не понимала слов принцессы Фушоу Чжан, но и не пыталась их понять. Она только кивнула головой и продолжала сидеть тихо. Доев мясо медведя в своей тарелке, она больше не притронулась к блюду.

Подобно ей, Сяо Циань и принц Вэнь тоже больше не притронулись к блюду. Увидев это, принцесса Фушоу Чжан спросила их. Сяо Циань сказал только, что пища слишком тяжелая, тогда как принц Вэнь ответил: «Мы часто ходим в горы на охоту и убиваем дичь. Однако есть два правила. Первое – ешь добычу, когда она умерла. Второе – не трогай детенышей».

«Вы, люди, просто лицемерные и лживые», – презрительно фыркнула принцесса Фушоу Чжан.

Принц Вэнь не сдавался, вместо этого он серьезно сказал: «Если ты человек, у тебя должны быть границы. Иначе чем ты отличаешься от зверя».

Принцесса Фушоу Чжан резко переменилась в лице и хлопнула ладонью по столу: «Ты бранишь

меня?»

«Имперская тетя, вы слишком много воображаете. Я просто говорю о наших правилах в армии», – принц Вэнь усмехнулся, а потом снова принял равнодушный вид.

Он только хотел воспользоваться возможностью, чтобы сказать Линь Чуцзю и Сяо Цианю, что у него есть плохая сторона, но есть и границы. Как бы плох он ни был, он не был хуже принцессы Фушоу Чжан.

«Хм...» – холодно хмыкнула принцесса Фушоу Чжан. В свою очередь принц Вэнь деловито поднял кубок с вином, встал и сказал: «Старшая имперская тетя, я был не прав. Не сердитесь. Вы знаете мой характер: я беспечен. Вы, взрослые, не должны быть слишком строги ко мне, я сам накажу себя тремя кубками».

В мгновение ока принц Вэнь выпил три кубка вина.

Принцесса Фушоу Чжан была слегка шокирована, но она не могла так легко отпустить ситуацию: «Это хорошо, что ты признаешь, что был не прав. Сегодня я устроила банкет в честь Чуцзю. Что ж, загладь свою вину и произнеси тост в честь Чуцзю».

«Хорошо, хорошо...» Принц Вэнь больше ничего не сказал. Он налил себе еще один кубок вина и произнес: «Имперская тетя, я сегодня сказал кое-что плохое. Вы можете наказать меня, но не обижайтесь. Я выпью еще».

Сказав эти слова, он поднял голову и выпил вино. После того как принц Вэнь выпил четыре кубка вина, его лицо покраснело. Похоже, вино было крепким. Линь Чуцзю подняла свой кубок и сказала: «Принц Вэнь слишком любезен. Я не сержусь. Садитесь и ешьте. А то блюда остынут», – мягко сказала Линь Чуцзю и сделала глоток. Принц Вэнь ничего не сказал, но принцесса Фушоу Чжан не могла этого принять. Она серьезно посмотрела на Линь Чуцзю. Линь Чуцзю пришлось выпить кубок.

Когда Линь Чуцзю выпила вина, ее лицо тут же покраснело, как яблоко. Она глупо посмотрела на людей и сказала, какие они милые.

Когда принцесса Фушоу Чжан увидела эту сцену, у нее загорелись глаза. Она подняла свой кубок и предложила Линь Чуцзю выпить под предлогом «извинений», поэтому Линь Чуцзю пришлось выпить.

«Ладно, я выпью». Линь Чуцзю тряхнула головой и притворилась, что она трезвая. Сяо Циань взял Линь Чуцзю за руку и сказал: «Имперская тетя, давайте, я это возьму».

«Нет, я могу это выпить», – Линь Чуцзю махнула рукой и выпила кубок вина, а затем...